

Хежева Марьяна Рашадовна

ЧИСЛОВЫЕ СУЕВЕРИЯ В АДЫГСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья посвящена изучению числовых суеверий в адыгской лингвокультуре. Выявлено наличие нумеративных суеверий, связанных со здоровьем, природными явлениями и погодой, женитьбой и замужеством. Автор приходит к выводу о том, что в адыгской лингвокультуре большее предпочтение отдается числам нечетным. Как показывает анализ, с числами блы - "семь" и шы - "три" связано наибольшее количество суеверий. Отмечается, что некоторые числовые суеверия утвердились в кабардино-черкесском языке в качестве идиом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 193-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Итак, нами были охарактеризованы и проанализированы гендерные понятия, выраженные терминами свойства, в рамках древнеанглийской литературы с использованием целостного подхода к описанию терминов кровного родства и свойства (способов их репрезентации) в англосаксонской литературе (термины исследованы в сочетании семиотического и когнитивного подходов).

Список источников

1. Алексеев Е. А. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967. 266 с.
2. Аникин Г. В. История английской литературы: учеб. пособие для пед. ин-тов и фак. ин. яз. М.: Высшая школа, 1975. 528 с.
3. Аракин В. Д. Очерки по истории английского языка: учеб. пособие по специальности 033200 (050303) «Иностр. яз.» / под ред. М. Д. Резвевой. М.: Физматлит, 2007. 286 с.
4. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс, 1995. 456 с.
5. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах [Электронный ресурс] / пер. с др.-англ. В. Тихомирова. М.: Художественная литература, 1975. URL: <http://norse.ulver.com/src/other/beowulf/beowulf.html> (дата обращения: 28.05.2017).
6. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: ТГУ, 2002. 310 с.
7. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология: репринтное издание в одном томе. Братислава – М.: Языки славянской культуры, 2003. 570 с.
8. Проскурин С. Г. Древнеанглийская пространственная лексика концептуализированных областей: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 25 с.
9. Тацит К. Сочинения: в 2-х т. М.: Ладомир, 1993. Т. 1. Анналы. Малые произведения. 444 с.
10. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов. М.: КомКнига, 2006. 217 с.
11. *Beowulf an Anglo-Saxon epic poem* [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/beowulfanglosaxo00halluoft> (дата обращения: 28.05.2017).
12. *Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary* [Электронный ресурс]. URL: <http://bosworth.ff.cuni.cz> (дата обращения: 28.05.2017).

**THE ANALYSIS OF STRUCTURES OF COGNITIVE MODELS OF AFFINITY
BY THE MATERIAL OF THE OLD ENGLISH TEXTS**

Khvostenko Anna Aleksandrovna
Novosibirsk State Technical University
anna.khvostenko@ngs.ru

The article is devoted to the analysis of the structures of cognitive models of affinity by the material of the Old English texts. It is shown that the semantic content of the model and its structure depends on the frequency of the use of this or that term in the texts of the Old English literature. The frequency of the use of this or that term in the works of fiction of the Anglo-Saxon society shows the importance or the secondary role of such social phenomenon as affinity.

Key words and phrases: terms of affinity; cognitive models; etymological analysis; Anglo-Saxon society; Old English period.

УДК 821.352.39

*Статья посвящена изучению числовых суеверий в адыгской лингвокультуре. Выявлено наличие нумеративных суеверий, связанных со здоровьем, природными явлениями и погодой, женитьбой и замужеством. Автор приходит к выводу о том, что в адыгской лингвокультуре большее предпочтение отдается числам нечетным. Как показывает анализ, с числами *блы* – «семь» и *цы* – «три» связано наибольшее количество суеверий. Отмечается, что некоторые числовые суеверия утвердились в кабардино-черкесском языке в качестве идиом.*

Ключевые слова и фразы: суеверия; числа; приметы; языковая картина мира; адыгская лингвокультура.

Хежева Марьяна Рашадовна, к. филол. н.
*Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук, г. Нальчик*
maryana.khezheva@yandex.ru

ЧИСЛОВЫЕ СУЕВЕРИЯ В АДЫГСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Приоритетным направлением современной лингвистической науки является исследование языковых процессов в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, менталитетом и духовно-ценностной ориентацией. В рамках данного направления изучение этноспецифических языковых единиц представляет особую ценность.

Приметы, поверья и суеверия – это значимые источники сведений о культуре, традициях и менталитете нации, в них как бы зафиксированы мифы, легенды, обычаи народа. И в связи с этим приметы и суеверия в последние десятилетия изучаются как особые лингвокультурологические единицы. Ценность таких единиц повышается в тех случаях, когда в их составе присутствуют символичные, знаковые составляющие. К таким знаковым единицам можно отнести и числовые компоненты. Важная роль чисел в культуре многих народов мира, по-видимому, объясняется тем, что они занимают центральное место в представлениях о построении мира.

По представлениям далеких предков современных людей, основой мироустройства являлись пять стихий: вода, огонь, дерево, металл и земля. Согласно мировидению древних людей, три кита поддерживали своими спинами землю, что стало общепризнанным символом «незыблемой и нерушимой опоры» [4, с. 57]. В архаичных традициях числа могли использоваться в ситуациях, которым придавалось сакральное, «космизирующее» значение [10, с. 629].

Говоря об этапах становления числовой символики и магии чисел, прежде всего, нужно упомянуть имя древнегреческого философа и математика Пифагора. Пифагор был одним из первых, кто подошел к рассмотрению понятия числа не только в научном математическом, но и в философском, магическом осмыслении. «Числа правят миром», – утверждал древнегреческий философ и математик. Он и последователи его учения видели в числах объяснения скрытого смысла явлений и знаков природы. Они верили в мистическую сущность чисел. Пифагор считал, что за каждым предметом обязательно стоит число. Причем числа бывают разные: они могут приносить добро и зло, счастье и несчастье [8, с. 43]. По представлениям пифагорейцев, познание окружающего мира возможно при раскрытии взаимоотношений между числами, которые управляют миром. Можно сказать, что именно с учений Пифагора начинается выделение «плохих» и «хороших» чисел. С античных времен числам приписывают магические, мистические свойства, в которых и заключается суть числовых суеверий.

По мнению А. И. Бородина, корни числовой мистики, числовых суеверий уходят в глубокую древность. Одним из источников «мистических чисел» являются древние системы счета. По его словам, бывшие предельные числа наших предков 3, 4, 5, 7, 10, 12, 40, 60, 1000 и другие попали в категорию мистических чисел [3, с. 101].

Фольклористы, лингвисты и культурологи все чаще обращаются к изучению чисел и числовой символики в литературных произведениях и архаичных текстах. В своих исследованиях языковеды акцентируют внимание на необходимости рассмотрения числа не только как единицы грамматического уровня, но, прежде всего, как весомого культуроносного элемента языковой картины мира.

Числовые закономерности с древнейших времен пронизывали всю окружающую действительность человека: это и космологические, мифологические представления, и религиозные убеждения, и особенности этикета и быта народа. Подобного рода когнитивные находки нашли отражение и в кабардино-черкесском языке, в частности, во фразеологических единицах, пословичном пласте языка, в обрядовой поэзии, в терминологии, связанной с религиозными похоронными обрядами, правилах этикета и, конечно же, в многочисленных приметах и суевериях, связанных с числами.

Суеверие – это религиозный предрассудок, представляющий явления и события в жизни проявлением чудесных сверхъестественных сил и предзнаменованием будущего. Суеверие возникло на почве первобытных, пережиточных представлений о силах природы. Вера в приметы – одно из характерных проявлений суеверия [9]. Приметы – словесные формулы, представляющие собой одну из древнейших форм верований. Они начинают прогнозировать будущее человека еще до его появления на свет, сопровождают людей всю жизнь и даже после смерти продолжают что-то говорить о них [5, с. 187].

Целью исследования является: 1) изучение лингвокультурологических, этноспецифических особенностей нумерологических примет и суеверий; 2) выявление основных типов и разновидностей числовых суеверий. Материалом исследования послужили тексты примет и суеверий с составным компонентом числительным в адыгских (кабардино-черкесском и адыгейском) языках.

В адыгской лингвокультуре достаточное количество числовых суеверий, которые затрагивают самые различные стороны жизни адыгов. К примеру, в прошлом адыги придавали коленной чашке домашнего рогатого скота особую магическую силу, она использовалась в гадательной практике. По замечанию С. Х. Мафедзева, коленную чашку мелкого рогатого скота обычно хранила в доме старшая женщина. Для этого хозяйка обвязывала ее семью разноцветными нитками, которые якобы предохраняли коленную чашку от семи каких-то различных зол [7, с. 78]. По народному убеждению адыгов, человек, увидевший девушку или женщину с длинными и красивыми волосами, должен был сделать вид, что сплевывает **три раза** через левое плечо, чтобы не сглазить ее.

Приметы и суеверия с числовым компонентом целесообразно разделить на два основных типа:

1. Приметы и суеверия с положительной семантикой, предвещающие счастье, удачу, везение и т.д. *Зэи зэхамыха гуэр цызэхыхым и деж, умыпсалъэу лъэбакъуиц пчыну фъиц жалэрт (каб.-черк.)* [1, н. 280]. / «Услышав то, чего никогда раньше не слышал, хорошо молча сделать **три шага**, говорили» (здесь и далее перевод примеров на кабардино-черкесском языке автора – М. Х.).

2. Приметы и суеверия с отрицательной семантикой, предвещающие несчастье, беду, неудачу и т.д. *Хъэндъркъуакъуэр цэ къыпкIэлъыпкIэну фIыкъым жалэрт (каб.-черк.)* [Там же, н. 299]. / «Если тебе лягушка **три раза** вслед прыгнет, то это не к добру, говорили». *Февралым и блым мылым утемыхъэ, жалэрт (каб.-черк.)* [Там же, н. 297]. / «**Седьмого февраля** на лед не выходи, говорили». *Чэтыум еорэм – илъэсиблэ шлу къыдэхъурэп (адыг.)*. / «Пнувшего кошку ногой счастье обходит **семь лет**» [11, с. 40].

В адыгской языковой картине мира выявлено наличие числовых суеверий, которые связаны:

а) со здоровьем: *Гуэрэфыр узыфиблым поуэ жалэрт (каб.-черк.)* [1, н. 274]. / «Фурункул **семи болезням** равен, говорили». *ХъэмцIыракIэр тебгъэкIуэдэдыкIын паницIэ, хъыданым шыгъу кIуэцIашихъырт, гъуэ-гуыцхьиблым тралъхъэрти, ар къэзыцтэм хуэкIуэу жалэрт (каб.-черк.)* [Там же, н. 299]. / «Для того, чтобы исчезли бородавки, в тряпочку заворачивали соль и клали **на перекрестке семи дорог**, кто ее возьмет – на того они перейдут, говорили». *Сымаджэр цэ зэкIэлъхъэпыту къепсмэ, хъужынуц жалэрт (каб.-черк.)* [Там же, н. 292]. / «Если больной чихнет **три раза подряд**, он выздоровеет, говорили». *Бжъыныфым узыгъуибл егъэгъу (адыг.)*. / «Чеснок излечивает от **семи болезней**» [2, с. 34]. *Бзыу хъауаком ышгъхъэтыку тет сьдджыр зIэцыгъэу удаплэмэ мышлоу, узыгъуибл къыдэкIыцтэу алоцтыгъэ (адыг.)*. / «Говорили: “Если посмотришь в раскрытый хохолок кукушки, то заболеешь **семью недугами** (болезнями)”» [11, с. 76];

б) с природными явлениями и погодой: *Пицхьэщхэ пиэпльыр махуибл уэфлици, пиэдджыжь пиэпльым узэригьэпльэккьым жаЛэрт (каб.-черк.)* [1, н. 289]. / «После вечерней зари в течение **семи дней** хорошая погода, а утренняя заря не дает оглянуться, говорили»;

в) с женитьбой и замужеством: *Удз тхэмпици уи пЛэцхьагьым цЛэбдэрэ ужеймэ, уи насып зыхэпльыр пицхьэпЛэу уолгагьу жаЛэрт (каб.-черк.)* [Там же, н. 294]. / «Если перед сном под подушку положить клевер [букв.: **трехлистную траву**], то увидишь во сне своего суженого, говорили». *КЛэ зикьэцэгьум гьунджэр ыкьутэмэ – илэсиблэ кьыцэцтэп (адыг.)*. / «Если неженатый парень разобьет зеркало, то ему не жениться в течение **семи лет**» [11, с. 40]. *Кьакьыриблымэ ателъ кьамылхэм зырыз кьахэпхэу уиЛэшхьагь чЛапльхэу, Тхэм уелгэлоу узыгьольыжькЛэ – псэогьу пфэхьуцтыр пкЛыхэу плээгьуцт (адыг.)*. / «Если с семи сараев с камышовыми крышами собрать семь камышин, положить под подушку и помолиться Всевышнему, то приснится суженый» [Там же, с. 101].

Числовые суеверия порождают в языке и некоторые идиомы и устойчивые сравнения: *хьэндьркьуакьуэ цэ кьыкЛэпльыкЛэ хуэдэц* [1, н. 231] ≈ *невезучий* [букв.: *словно ему лягушка три раза вслед прыгнула*].

Анализ языкового материала показывает, что в адыгской лингвокультуре большее предпочтение отдается нечетным числам: *унэ пицымэ, бгыкьу зэпэбж цумылхэу, жаЛэрт (каб.-черк.)* [Там же, н. 296]. / «Если строишь дом, не клади четное количество балок, говорили». Этим, по-видимому, и объясняется то, что высокой степенью стилистического участия в образовании числовых суеверий отличаются числовые показатели *цы* – «три» и *блы* – «семь».

Общий итог работы можно свести к выводу о том, в адыгской лингвокультуре выделяются два основных типа числовых суеверий: приметы и суеверия с положительной семантикой, предвещающие счастье, удачу, везение и т.д., и приметы и суеверия с отрицательной семантикой, предвещающие несчастье, беду, неудачу и т.д. При этом необходимо отметить, что числа не разграничены на «счастливые» и «несчастливые»: числа *цы* – «три» и *блы* – «семь» являются составным компонентом как «положительных», так и «отрицательных» примет и суеверий. Большую употребительность указанных числовых составляющих в этноспецифических языковых единицах адыгов можно объяснить тем, что они занимают центральное место в представлениях о построении мира: *Дунешхуэр мэхьу кьатици – Гангэ псышхуэр цьыми цожэ (каб.-черк.)* [6, н. 496]. / «Мир большой **три слоя** имеет – Река большая Ганга протекает на всех трех». Так же выступают показателями анатомических особенностей строения тела человека: *хьурей цыкьу гьуаниблц (цхьэ)* [1, н. 307] // «кругленький, с семью дырами» (голова).

Список сокращений

адыг. – адыгейский язык
букв. – буквальный перевод
каб.-черк. – кабардино-черкесский язык

Список источников

1. Адыгэ псалгэжьхэр. Налшык: Эльбрус, 1994. 328 н.
2. Блягоз З. У. Жемчужины народной мудрости (адыгейские пословицы и поговорки на адыгейском и русском языках). Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1992. 128 с.
3. Бородин А. И. Число и мистика. Донецк: Донбасс, 1972. 143 с.
4. Евсюков В. В. Мифы о Вселенной. Новосибирск: Наука, 1988. 176 с.
5. Завьялова Е. Е. Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 187-193. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/primety-kak-folklornyy-zhanr-opyt-sistematizatsii> (дата обращения: 15.02.2017).
6. Кьышкьуэ А. П. Тхыгьэхэр. Томыхым щызэхуэхьэсауэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2004. Т. I. Усэхэмрэ поэмэхэмрэ. 512 н.
7. Мафедзев С. Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1979. 202 с.
8. Нумерология от А до Я. М.: Эксмо, 2009. 512 с.
9. Суеверия [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1196194_SUEVERIE (дата обращения: 15.02.2017).
10. Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 629-631.
11. Чуяко Н. М. Народные приметы, поверья, суеверия и сны адыгов. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2005. 121 с.

NUMERICAL SUPERSTITIONS IN THE ADYGHEAN LINGUO-CULTURE

Khezheva Mar'yana Rashadovna, Ph. D. in Philology
 Institute of Humanitarian Researches – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
 of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
 maryana.khezheva@yandex.ru

The article is devoted to studying numerical superstitions in the Adyghean linguo-culture. The paper identifies numerical superstitions associated with health, natural phenomena and weather, marriage. The author concludes that in the Adyghean linguo-culture the preference is given to odd numbers. The analysis indicates that the largest number of superstitions is associated with the numbers “seven” and “three”. It is shown that some numerical superstitions adopted in the Kabardino-Circassian language as idioms.

Key words and phrases: superstitions; numbers; signs; language world view; Adyghean linguo-culture.